

гобеленовые переплёты с зелёной кожаной наклейкой на корешке, украшенной золотым тиснением. Переплёты ручной работы были выполнены П. Соколовым, в прошлом одним из лучших мастеров знаменитой переплётной мастерской А. Шнеля. У меня имеются 2 экземпляра «Альманаха библиофила-29», в переплёте — № 10 и простой — № 64, оба куплены в разное время в московских букинистических магазинах.

Мне казалось интересным собрать издания с иллюстрациями Бориса Григорьева. Тем более, что выпускались такие книги-альбомы с библиофильским уклоном.

«Борис Григорьев. Расея», Петербург, 1918 г. В цикле «Расея» 9 картин и 60 рисунков. Отпечатано 750 пронумерованных экземпляров, в том числе экземпляры римской нумерации I-L в продажу не поступают.

Мой экземпляр № 200, отличной сохранности.

«Борис Григорьев. Интимите», Петербург, 1918 г., 86 стр.

Напечатана в количестве 1000 экземпляров, пронумерованных от I до L + 950. Экземпляры римской нумерации в продажу не поступают.

«Борис Григорьев. Буи-Буи», Петрополис, 1924 г., текст М. Осоргина. Отпечатана в количестве трёхсот экземпляров. Мой экземпляр № 232, отличной сохранности.

«Саша Чёрный. Детский остров». Рисовал Борис Григорьев, изд. «Слово», без года издания, 160 стр.

На моём экземпляре подарочная надпись «Славному Игорьку от Доры. 25.XII-20».

Я назвал этот рассказ «Любимые книги 20х и 30х годов XX века». Из этого названия, после того, кто сумеет (я имею в виду — хватит терпения) прочитать его до конца, тот может сделать вывод, что я хотел выделить описанные книги из всего многообразия книг, выпущенных в эти годы. Но это не так. Автор рассказа эти книги любит и очень ценит среди всех антикварных книг, изданных в России за все годы. Они радуют меня так же (во всяком случае, не меньше) как, скажем, альманахи пушкинской поры или русские книги XVIII века. Вот что я хотел сказать названием рассказа.

«Земля и Фабрика»

Мне хочется добрым словом вспомнить одно из первых советских издательств «Земля и Фабрика», сокращённо «ЗиФ». Созданное в 1922 году, оно издавало книги и журналы до 1930 года, после чего вошло в государственное издательство «Госиздат». За время своего сравнительно недолгого существования им были изданы собрания сочинений иностранных авторов на очень высоком полиграфическом и редакционном уровне.

Пытались они издавать и произведения современных для их эпохи советских авторов, но как ни странно, это удавалось им хуже. Можно выделить лишь собрание сочинений И. Эренбурга в семи томах. Красивые обложки, хорошая печать и другие атрибуты хорошего вкуса. Хотя к 1927-28 гг. И. Эренбургом было

написано не так уж много, как в последующие годы, но два собрания, выпущенные в более поздние годы, выглядят значительно менее приятно, да и произведения тридцатых-пятидесятых годов носят более заказной характер (кроме «Оттепели» и мемуаров), и поэтому их жизнь будет не такой долгой, каковой должна быть жизнь произведений писателей-классиков. Семитомнику «зифовскому» собраний сочинений И. Эренбургу уготована долгая и успешная жизнь у книголюбов.

Что касается собраний сочинений иностранных писателей, то они (впрочем, это относится и к И. Эренбургу) выходили небольшим тиражом 5-10 тысяч экземпляров, и поэтому, вероятно, мало сохранились. А качество этих изданий было великолепным. Первоклассные переводы, хорошая бумага, художественные переплёты — всё это сделало собрания сочинений Фенимора Купера, Жюль Верна, Эмиля Золя, Анатоля Франса лучшими из каких-либо собраний этих авторов, издаваемых в советское время, а о дореволюционном и говорить не приходится. Качество переводов возросло во много раз, и «зифовские» книги снабжены прекрасным книжным аппаратом (примечаниями и комментариями) высококвалифицированных специалистов. Выпускал «ЗиФ» и собрания сочинений Вальтера Скотта и Теодора Драйзера. Увидеть сейчас книги, о которых я рассказываю, практически невозможно, их нет, зачитаны или хозяева с ними не расстаются. Апофеозом деятельности издательства в этой области является два издания полного собрания сочинений Джека Лондона, одно из них многотиражное в качестве приложения к журналу «Всемирный следопыт».

Я искал отдельные собрания издательства «ЗиФ» долго и настойчиво. Я не хотел иметь другого Э. Золя и А. Франса у себя на полке. Мне неожиданно очень повезло, один из моих друзей имел родственников, которые работали в двадцатые годы в этом издательстве, и, познакомившись с ними, я уговорил их продать книги Э. Золя и А. Франса.

Это было в конце пятидесятых, и, с тех пор, я читаю произведения этих писателей только в «ЗиФ»овском исполнении. Кроме того, мне посчастливилось найти, можно сказать, выдающийся образец полиграфического искусства в виде книги Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Эта книга, изданная «ЗиФ» тиражом 5 тысяч экземпляров в 1929 году, «достойно завершила его издательский путь».

О собрании сочинений Д. Лондона, мне думается, стоит рассказать поподробнее. Американский писатель, пользующийся в начале XX века всемирной популярностью благодаря своим романам и многочисленным рассказам, Джек Лондон вышел двумя изданиями, первое в 1925 году отдельными романами тиражом 10 тысяч экземпляров и второе, в качестве приложения к журналу «Всемирный следопыт», в 48 книжках в течение 1928-29 годов.

Последнее издание шло по подписке и в соответствии с ней тираж составил 80 тысяч экземпляров (необычайно много для того времени). Причём эти 48 книжек выходили равномерно по 2 в месяц. Объём каждой из них или даже двух книжек подряд не всегда соответствовал объёмам отдельных произведений, в них напечатанных. По окончании издания у полу-

чателя всех 48 книжек образовалось полное собрание сочинений в 24х томах. Издательство «ЗиФ» по примеру дореволюционных издательств А. Ф. Маркса и П. П. Сойкина выпустило 12 крышек издательских переплёттов, предложив их подписчикам. Но качество предлагаемых переплёттов было низкое, а вид был мало симпатичен. Видимо они не были распроданы, поскольку собрания сочинений в таких переплёттах практически не встречаются. Огромный для своего времени тираж, отсутствие материальных средств у подписчиков для переплетения полученных книжек Д. Лондона (в те годы в стране было мало семей, живущих в каком-либо материальном достатке), предопределило способ сохранения этого собрания в виде 48 книжек в иллюстрированных обложках, но без переплёттов. Учитывая, что бумага, на которой был напечатан Д. Лондон, была невысокого качества, а культура чтения и сохранения книг начинающей интеллигенции недостаточной, большое количество экземпляров собрания оказались разрозненными и когда после окончания войны, в конце сороковых, спрос на увлекательные романы Д. Лондона стал очень высоким, полных собраний сохранилось очень мало. Букинистическая цена на это собрание была достаточно высока, что стало стимулом для массового их собирания. Когда я включился в когорту этих собирателей, цены были такими: полное собрание, в зависимости от сохранности — от 1000 до 1300 руб., отдельные тома — по 20-30 руб., отдельные книжки — по 10-15 рублей. На тома и книжки цены были весьма дифференцированы в зависимости от произведения,

опубликованного в их составе. Наиболее дорогими были книжки, составлявшие популярные романы «Маленькая хозяйка большого дома», «Сердца трёх» и «Лунная долина».

Это было вызвано не только своеобразной зачитанностью этих романов, но и характером их изданий. Так, например, роман «Сердца трёх» состоял из 32х страниц, включённых в 13ю книжку издания и 14ой и 15ой книжек целиком. Вот эти 32 страницы были трудно находимыми, так как основная часть 13ой книжки состояла из рассказов «На циновке Макалоу» от начала до конца, и многие из читателей во время чтения утрачивали эти случайные, как они думали, 32 страницы другого произведения. Такая же картина была и с романом «Лунная долина», он начинался 64мя страницами 34ой книжки, продолжался в 35ой и 36ой, и кончался 16тью страницами в 37ой книжке.

Вот эти 13, 34 и 37 книжки были трудно находимыми в процессе подборки. Если же эти романы попадались в переплётах, то, естественно, они были полными, хотя и основательно зачитанными. Почему я так подробно останавливаюсь на этом собрании Д. Лондона? Дело в том, что оно было единственным советским изданием, выпущенным в свет в таком виде массовым тиражом и с наиболее полным содержанием.

В конце сороковых и начале пятидесятых годов его подбирали многие книголюбцы, это было увлекательное занятие, и можно было за определённый период времени стать обладателем полного издания. Кстати

говоря, начиная с 1957 до 1982 года, было издано три собрания сочинений Д. Лондона и не одно из них не отличалось подобной полнотой. Лишь в 1990 годы, когда цензурные ограничения были отменены, можно было переиздать собрание, вышедшее в 1928–29 гг.

Моё собирательство Д. Лондона началось со случайной покупки на продовольственном рынке 3х книг, в которые были переплетены 6 томов этого собрания. Тогда мне было неизвестно, что эти 6 томов составляют 12 книжек полного собрания. Лишь попав в очередное воскресенье на Книжный рынок, который стихийно собирался на Кузнецком Мосту (вначале в районе пересечения с Рождественкой, а потом с Пушкинской, ныне Б. Дмитровкой), я узнал истинную ценность случайной покупки. Меня просветили, что мои три книги — это 12 книжек из 48ми, из них две, 4ая и 10ая, являются дефицитными, а остальные обыкновенные и посоветовали продолжать подбирать собрание, предсказав мне очевидные трудности на предстоящих этапах. Наверное, не меньше года ушло у меня на эту подборку, в конце концов сделавшую меня обладателем полного, хотя и плохонького собрания.

Плохонькое, это когда часть собрания находится в переплётках различной сохранности и размеров обрзанности страниц (имеется в виду во время переплетения книг), а другая часть — в книжках, т. е. в необрзанном состоянии. В общем, с бору по сосенке. Сделать из такого подбора хороший комплект невозможно. Ни один переплётчик не взялся бы за этот неблагодарный труд. Прошло ещё значительное время, прежде чем мне представился случай купить отлич-

ный комплект, т. е. экземпляр, который подписчик сохранил у себя, как говорят в таком случае книголюбы «нетронутым». Хороший переплётчик постарался превратить его в 18 книг, качество которых меня вполне удовлетворяло.

Через несколько лет, когда я зашёл в один из букинистических магазинов, где работал товароведом мой хороший знакомый Николай Николаевич Лебедев, мне буквально бросился в глаза комплект Д. Лондона в кожаных переплётках. Что же меня удивило? Ведь если бы я увидел комплект какого-либо собрания, выпущенного в дореволюционное время, «одетого», как принято говорить среди книголюбов, в кожаные переплётки, ничего удивительного в этом не было. До революции кожа была товаром, т. е. свободно продавалась, и у кого были достаточные средства, легко мог заказывать кожаные переплётки. Но в советское время, после НЭПа, в конце двадцатых и последующих годах, выделка кожи была целиком монополизирована государством, и кожа в качестве самостоятельного товара не продавалась.

Когда же я спросил у товароведа, откуда такое собрание, он мне ответил: «Из библиотеки Л. М. Кагановича», а переплётки сделаны в Кремлёвской мастерской. Поэтому кожа и работа переплётчика были высокого качества, только тиснение на переплётках было выполнено не золотом, а белой краской. И хотя в собрании не хватало одного тома, искушение обладать таким раритетом заставило меня его приобрести. В дальнейшем удалось достать отсутствующий том, переплести его аналогичным образом, но, конечно,

не в кожу; и сейчас это собрание, я считаю, украшает полки моей библиотеки.

Напомню, что Л. М. Каганович был одним из ближайших соратников И. В. Сталина, членом Политбюро ЦК КПСС. Другой весьма видный руководитель в ранге министра в своей любви к творчеству Д. Лондона пошёл ещё дальше. В начале пятидесятых годов он заказал художественное клише, точно воспроизводящее рисунок, выполненный издательством «ЗиФ», на обложках выпущенных книжек. Тогда говорили, что он добился разрешения, чтобы использовать сделанное клише один раз на ледерине, материале, из которого делаются переплёты и один раз на бумаге, в виде суперобложек. После чего клише должно было быть уничтоженным.

Однако типографские дельцы пренебрегли этим условием и напечатали некоторое количество комплектов заготовок на ледерине для переплётов и суперобложек. Художественные переплёты из напечатанных заготовок отличались высоким качеством и были очень красивы, пожалуй, интереснее, чем кожаные. Мне неизвестно, какое количество отпечаток было сделано. Но мне помнится, что дельцы получили по заслугам, а один из необычных комплектов собрания сочинений Д. Лондона хранится и по нынешнее время в библиотеке моего друга.

Книги, изданные «ЗиФом», в настоящее время столь редки, что по моему мнению, не только целые комплекты собраний сочинений (кроме книжек подписного Джека Лондона) в хорошем состоянии можно иметь в книжном собрании, но даже и в виде от-

дельных томов, так как они являются своеобразным памятником книгоиздательской деятельности в России в двадцатых годах XX века.

Борьба с космополитизмом

В самом начале своей книгособирательской деятельности, мне стали помогать знакомые, соседи, коренные москвичи. В таком содействии, всего два-три года живший в Москве, я очень нуждался. Один из таких случаев я хорошо помню в связи с последующими событиями.

Как-то сосед мне предложил навестить какого-то врача, живущего на Петровке. Мой сосед, знакомый этого врача, рассказал ему обо мне, и врач попросил меня привести, сказав, что он хочет продать ряд книг, которые ему уже не нужны. Мы отправились, как говорят книжники (профессионалы и любители), по адресу. Дом, в который мы пришли, был многоквартирным (с позиции тех лет — 1948, 1949 гг.) и стоял на углу Петровки и Столешникова переулка. Хоть я совсем недолго жил в Москве, но то, что это место самого элитного жилья в городе, я себе уже представлял. Мы поднялись на пятый этаж, где на двери одной из квартир я прочитал: «Врач венеролог—дерматолог... Иеразулемский». После нашего звонка дверь открыли, и мы вошли в квартиру. Это была четырёх- или пятикомнатная квартира, богато обставленная, в том числе изобразительное искусство было представлено не только живописью, но и скульптурными произведе-